

КАК АМЕРИКАНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ ЗАХВАТИЛИ ПАНАМУ

С. Гонимский

3 ноября 1903 г. американские империалисты под видом «революции» организовали в департаменте Панама республики Колумбии мятеж и провозгласили марионеточную Панамскую республику.

Панамскому вопросу посвящено несколько сотен книг. Большинство буржуазных авторов этих книг, и в первую очередь американских, нагло фальсифицируют историю. Искажая исторические факты, попирая неопровержимые данные, выдумывая несуществующие ситуации, они всеми силами пытаются оправдать агрессивную политику США в Латинской Америке.

Типичным для большинства американских историков является высказывание одного из организаторов захвата Панама, бывшего государственного секретаря Хей: «Поведение президента Рузвельта в вопросе о Панаме не только абсолютно соответствует принципам справедливости и равенства, но и стоит на уровне лучших образцов нашей государственной политики. Это был единственный курс, который он должен был проводить в соответствии с нашими договорными правами и обязанностями»¹.

Оправдывая захват Панама, американский историк Хаскин пишет: «Можно уверенно сказать, что государственный переворот в Панаме будет оправдан историей на том основании, что Панама являлась самым лучшим путём для сооружения межокееанского канала»².

Американские фальсификаторы истории усиленно распространяют лживую версию, будто США не участвовали в организации «панамской революции» и что последняя произошла по инициативе французского инженера Бюно-Варилья. Так, автор вышедшей в 1943 г. книги «Латинская Америка и США», Стюарт, без всякого зазрения совести пишет: «Что касается подготовки революции, то доказательство, повидимому, окончательно убеждают нас в том, что США были невинны... Господин Бюно-Варилья добровольно взял на себя все похвалы и критику, связанные с подготовкой этого события»³.

Если в ранних работах американские историки ещё позволяли себе некоторый элемент «вольномудства» и робко писали о том, что поведение Рузвельта вызывает сомнение, то в большинстве работ, вышедших в последнее время, эта нотка совершенно исчезла. И это не случайно, ибо в подготовке «исторических оснований» для новых захватов апологеты Уолл-стрита не останавливаются ни перед чем.

Для оправдания агрессивной политики американского правительства некоторые историки придумывают самые нелепые доводы. Так, Миллер в книге «Путь через перешеек» пишет: «Критики, обвиняющие США в экспансионистских тенденциях в районе Караибского моря, обычно забывают одно важное обстоятельство. В течение столетий район Караибского моря был рассадником заразы, и в течение столетий эти болезни двигались на север и унесли десятки тысяч американских граждан. Если уж говорить об агрессии, то она была со стороны стран Караибского моря, и её оружием были малярия и жёлтая лихорадка — самые смертельные

¹ T. Roosevelt. An Autobiography, p. 526. New York. 1929.

² F. Haskin. The Panama Canal, p. 17. New York. 1914.

³ G. Stuart. Latin America and the United States, p. 122. New York. 1943.

захватчики, которые не обращают внимания ни на договор, ни на суверенитет»⁴.

Подобными вздорными «теориями» буржуазные историки пытаются исказить и запутать исторические факты.

В 1948 г. в Париже вышла книга Зигфрида «Суэц, Панама и маршруты», в которой сообщается: «Сознание, что власть над каналом даст одновременно власть над Центральной и Южной Америкой, вынудило США вмешаться и взять постройку канала в свои руки»⁵.

Французский автор в 1948 г. воскрешает версию о том, что американцы и не думали-де захватывать Панаму, но вот обстоятельства вынудили их это сделать!

Следует также указать, что правительство США систематически инспирирует появление в Латинской Америке книг, оправдывающих проводившуюся им в 1903 г. политику. Американским политикам хочется, чтобы сами представители латиноамериканских стран благодарили бы США за то, что они... захватили Панаму. Правда, больших успехов американцы не добились в этой области, но время от времени им удавалось использовать отдельных продажных латиноамериканских журналистов.

Типичным образчиком такой инспирированной литературы является вышедшая в самой Панаме книжка «Антология Панамского канала», в которой без обиняков говорится: «В подготовке эмансипации Панамы правительство США не принимало никакого участия ни прямо, ни косвенно. Совершенной ложью является то, что будто бы существовал какой-то пакт или предварительное соглашение, по которому США обещали свою помощь для сохранения суверенитета новой республики»⁶.

Мы упомянули эту книгу, чтобы показать то огромное значение, которое американская дипломатия придаёт достижению желаемой интерпретации события, имевшего место полвека тому назад. В настоящей статье мы попытаемся на конкретных исторических фактах показать антинаучность и лживость сочинений американских фальсификаторов истории относительно истинных причин панамской «революции».

Чтобы лучше понять события 1903 г., необходимо хотя бы вкратце остановиться на колумбийско-американских отношениях в XIX веке. Дипломатические отношения между США и Колумбией были установлены в 1822 году. С самого начала американские дипломатические и консульские агенты в Колумбии повели себя самым вызывающим образом. Они активно вмешивались в её внутренние дела. В ряде случаев колумбийское правительство вынуждено было требовать немедленного отзыва американских представителей.

В отчёте министра иностранных дел Колумбии Помбо за 1856 г. приведён следующий факт: «Недавно на одной из главных улиц Панамы произошёл следующий случай. Губернатор беседовал с консулом Соединённых Штатов; один американец подошёл к губернатору, сильным ударом сбил с его головы шляпу и сказал: «С нашим консулом не говорят в шляпе»⁷. Этот факт даёт ясное представление о том, как вели себя американцы в Панаме.

Стремясь к экономическому проникновению в Латинскую Америку и желая прочно обосноваться на Панамском перешейке, США в 1846 г. заключили с Колумбией договор. В соответствии с основной, 35-й статьёй договора они получили право свободного транзита через Панам-

⁴ H. Miller. The Isthmian Highway, p. 13. New York. 1929.

⁵ A. Siegfried. Suez et Panama, p. 17. Paris. 1948.

⁶ O. Pereira. Antologia del Canal, p. 16. Panama. 1939.

⁷ «Anales diplomaticos y consulares de Colombia». T. III, p. 391. Bogotá. 1914.

ский перешеек. За это право они гарантировали нейтралитет перешейка и суверенитет Колумбии над перешейком. США, таким образом, получили возможность вплотную заняться вопросом о постройке канала.

Исторические факты неопровержимо говорят о том, что с момента заключения договора и до так называемой революции в Панаме в 1903 г. США, прикрываясь этим договором, укреплялись на перешейке и готовили его захват. Усиленное проникновение американского капитала в Колумбию началось в середине прошлого века. В 1846 г. была организована навигационная компания по реке Магдалена. Затем американцы стали обосновываться в сельском хозяйстве и горной промышленности страны. Почти во всех транспортных предприятиях участвовал американский капитал. (В 1855 г. капиталисты США построили панамскую железную дорогу.) К концу XIX в. в Колумбии в основном хозяйничали две американские банановые компании. К 1899 г. все ранее существовавшие компании были объединены в одну — «Юнайтед фрут компани». Уже через год эта компания владела 13 035 акрами культивированной земли и к 1903 г. играла важную роль в стране, особенно в департаменте Панамы. Всё большее число панамских плантаторов попадало в зависимость от этой компании, ибо она производила широкие закупки бананов и предоставляла ссуды нуждавшимся плантаторам. Помещичья олигархия, связанная с «Юнайтед фрут компани», выступала за тесное сотрудничество с США, за уступку им участка земли для строительства канала.

К моменту панамской «революции» американские инвестиции в Колумбии составляли около 14 миллионов долларов⁸. Под видом защиты американской собственности и охраны американских граждан США непрерывно посылали в порты Панамы свои военно-морские суда.

В течение всего XIX в. США вмешивались во внутренние дела Колумбии и непрерывно нарушали договор 1846 года. За период с 1854 г. по 1903 г. США 50 раз высаживали свои вооружённые силы для оккупации различных пунктов Латинской Америки, из них 14 военных оккупаций приходится на Панаму. Утверждение американских историков и дипломатов о том, что каждая высадка в Панаме производилась в соответствии либо с договором 1846 г. либо с просьбами колумбийского правительства или панамских властей, является ложью. В ряде случаев, если не в большинстве, разрешение властей приобреталось после высадки десанта, то есть с помощью фактической оккупации.

Стремление США соорудить канал через Панамский перешеек было решающим фактором, определявшим характер американско-колумбийских отношений в XIX веке.

Когда созданная в 1879 г. французами «Всеобщая компания по строительству канала» через Панаму развернула свои работы, США стали всячески мешать ей, используя своих резидентов в Панаме и прибегая к рукам некоторых французских инженеров. В результате невиданных хищений, взяток, мошенничества и безответственности работы «Всеобщей компании» были сорваны, и в 1889 г. она обанкротилась и распалась. С большим трудом в 1894 г. была основана её преемница — «Новая панамская компания». Однако и на её пути встали непреодолимые трудности, и строительные работы по прорытию канала велись черепашьими темпами.

В конце XIX в. капитализм США вступил в стадию империализма. Внутри страны происходила концентрация и сращивание банковского капитала с промышленным. США превратились в страну крупнейших монополий и трестов. Следует упомянуть, что в этот период США производили стали и чугуна и добывали угля больше, чем любая страна Европы. Укрепившаяся финансовая олигархия уже не удовлетворялась гос-

⁸ J. Rippey. The Capitalists and Colombia, p. 61. New York. 1931.

подством внутри страны и искала новых рынков для вывоза промышленных товаров и экспорта капиталов. Опираясь на рост своего экономического могущества, США открыто стали пропагандировать политику захватов. Практической реализацией этой новой политики после испано-американской войны явился захват зоны Панамского канала.

В поисках новых рынков, дополнительных источников сырья и сфер выгодного приложения капитала США стремились как можно скорее построить канал. Введение в эксплуатацию канала должно было резко сократить расстояния между портами США и Дальнего Востока. Путь от Нью-Йорка до Сан-Франциско должен был сократиться с 14 тыс. до 5 тыс. миль, расстояние от Нью-Йорка до Гонолулу — уменьшиться на 8 тыс. миль и т. д. Со стратегической точки зрения постройка канала представляла для США огромный интерес, ибо его сооружение означало установление протектората и контроля США над странами Караибского бассейна и значительно облегчало перевозку сырья и горючего.

Строительство Панамского канала империалисты США рассматривали как исключительно важное событие в истории страны, открывающее пути к установлению господства США на континентах Запада и Востока. Идеологи американской буржуазии ещё в 80-х и 90-х годах прошлого века вели активную пропаганду экспансионизма, создавая «теории» превосходства англо-саксонской расы и необходимости в связи с этим борьбы за мировое господство США над другими народами. Борьба за Панамский канал, империалисты США во главе с Теодором Рузвельтом требовали права сооружения, управления и обороны канала. Они ссылались «на доктрину преобладающих интересов» США, доказывали, что США иначе не могут обеспечить свои особые интересы. Чтобы заняться практическим осуществлением строительства Панамского канала, США необходимо было избавиться от стеснительных статей своего договора о канале, заключённого с Великобританией в 1850 году. Этот договор, известный под названием договора Клейтона—Бульвера, был компромиссным. 18 ноября 1901 г. после упорной и продолжительной борьбы было подписано новое англо-американское соглашение Хея — Паунсефота, знаменовавшее собой победу США над Англией. Договор Клейтона — Бульвера перестал существовать, и США получили полную свободу действий в отношении сооружения канала.

Одновременно с переговорами с Великобританией США начали домогаться у Колумбии приобретения в Панаме зоны для строительства канала. Для переговоров в Вашингтон прибыл специальный представитель Колумбии, Сильва. Последний вскоре подпал под влияние государственного департамента и кругов Уолл-стрита, связанных с колумбийскими землевладельцами. Сильва представил США пресект договора, по которому они получали в аренду на 100 лет полосу земли, перерезающую перешеек шириной в 10 километров. Им предоставлялось право сооружать порты на обоих концах канала, высаживать в Панаме свои войска, передавались управление и охрана канала.

Когда коррупция посланника Сильвы стала очевидной, он был отозван и заменён другим посланником, Кончей, который стал решительно отстаивать интересы своей родины.

В течение двух лет в Вашингтоне шли переговоры между представителями Колумбии и США. Американцы применили все средства нажима и шантажа для дискредитации и использования в корыстных целях колумбийских дипломатов. Министр иностранных дел Колумбии Пауль фактически совершил предательство: он неоднократно оставлял без информации и инструкций своих представителей в Вашингтоне и в то же время давал полную информацию американскому посланнику в Боготе.

Немалую роль в подготовке захвата Панамы сыграл французский

инженер Бюно-Варилья, бывший в своё время главным инженером французской компании Панамского канала и с 1901 г. перешедший на службу к правительству США. По указке из Белого дома он руководил организацией мятежа. Не случайно, позднее, именно этот авантюрист, находившийся на службе у американского империализма, стал первым посланником «независимой» Панамы в Вашингтоне.

Бюно-Варилья изображается почти всеми буржуазными историками как крупный государственный деятель и талантливый инженер. Этот человек будто бы любил панамский народ и посвятил свою жизнь его освобождению. В действительности же Бюно-Варилья был крупным международным авантюристом, находившимся на службе у государственного департамента США.

При помощи шантажа и угроз американцы добились отставки посланника Кончи. Оставшийся во главе колумбийской миссии поверенный в делах Эрран был человеком, угодным государственному департаменту, и 22 января 1903 г. американцам удалось заставить его подписать договор, известный под названием договора Хея — Эррана. За 10 млн. долларов и ежегодную ренту в 250 тыс. долларов США получили часть национальной территории Колумбии — зону Панамского канала, а фактически взяли под свой контроль весь Панамский перешеек.

Заключение неравноправного договора Хея — Эррана означало предательство государственных интересов Колумбии со стороны правительства и его представителя в Вашингтоне Эррана. Этот договор нарушал суверенитет и конституцию Колумбии и противоречил национальным интересам страны.

Подписание договора Хея — Эррана вызвало глубокое возмущение в Колумбии. Печать страны, выражая мнение подавляющего большинства населения и даже части буржуазии, требовала, чтобы конгресс Колумбии отказался ратифицировать навязанный США грабительский договор. И действительно, 12 августа 1903 г. колумбийский конгресс отказался ратифицировать этот договор. Буржуазные, особенно американские, историки пытаются объяснить этот отказ, во-первых, стремлением Колумбии выпросить у США больше денег за уступку зоны Панамского канала и, во-вторых, поддержкой и давлением на Колумбию Германии. Ни то, ни другое не соответствует исторической правде. Истинной причиной, вызвавшей отказ ратифицировать договор с США, было глубокое всенародное возмущение широких трудящихся масс и передовой интеллигенции. Именно благодаря давлению снизу колумбийский конгресс отверг ненавистный договор Хея — Эррана.

Как относиться к этому договору политические круги Колумбии, видно из колумбийских газет. Так, газета либеральной партии «Эль Порвенир» сообщала: «Господство янки над перешейком, т. е. овладение им навеки, или установление неограниченного контроля над ним, несовместимо с суверенитетом нашей родины. Это будет равнозначно превращению сильного государства в слабое, и даже самый неискушённый читатель поймёт, какая судьба ожидает в таком случае наш народ... Колумбия не должна ввязываться в авантюру подобного рода... Не уступать ни атома нашего суверенитета, ни пяди нашей территории»⁹.

Даже такая реакционная газета, как католическая «Эль Колумбиано», писала в редакционной статье: «В истории своего бурного и несчастного существования Колумбия ещё не переживала ничего более постыдного, чем принятие договора, написанного в Вашингтоне»¹⁰.

В этом свете очень показательны донесение американского посланника в Боготе Бопре государственному секретарю Хею: «Оппозиция усиливается. Пресса заполнена статьями, враждебными договору, а об-

⁹ «El Porvenir» от 3 февраля 1903 г. Богота.

¹⁰ «El Colombiano» от 24 марта 1903 г. Папаян.

щественное мнение относится резко критически к его авторам... Один мой знакомый написал благоприятную статью и направил её издателю одной из местных газет. Статья была возвращена, а автора предупредили, что ему с его взглядами будет лучше не вмешиваться в это дело»¹¹.

В американской литературе существует немало книг, в которых авторы всячески пытаются доказать, что США, и в первую очередь президент Теодор Рузвельт, будто бы ничего не знали о подготовке «революции» в Панаме и поэтому-де, конечно, не оказывали ей какой-либо поддержки.

Некоторые авторы, стремясь показать свою «объективность», допускают, что Рузвельт мог оказывать лишь моральную поддержку, да и то в самый последний момент.

Наконец, есть авторы, которые хотят убедить читателя в том, что американское правительство до последнего момента якобы стремилось мирно договориться с правительством Колумбии и лишь после того, как колумбийцы, дескать, «нагло» отказались послушаться разумных советов, американцы вынуждены были не мешать панамским «патриотам» в их борьбе за «независимость».

Все эти версии ничего общего не имеют с исторической действительностью. Совершенно неоспоримо то, что американские империалисты организовали в Панаме мятеж, именуя его «революцией», и что подготовкой мятежа они занимались задолго до отказа колумбийского конгресса ратифицировать неравноправный договор с США. Ещё за несколько дней до того, как американский конгресс ратифицировал договор Хей — Эррана (март 1903 г.), Рузвельт готовился к захвату Панамы вооружённым путём. Именно с этой целью в марте 1903 г. он приказал военному министру Руту послать в район Панамы двух офицеров для составления карт и сбора информации¹². Небезынтересно отметить, что сам президент распорядился, чтобы эти офицеры были посланы в качестве гражданских лиц. Президент засылал в Панаму шпионов с целью военной разведки, а также, как выяснилось позднее, и для возможного участия этих разведчиков в руководстве операциями на месте. Известны и имена этих шпионов: капитан Томас Хэмфри и лейтенант Грейсон Марфи.

Одновременно многочисленные шпионы США, действовавшие под видом специалистов на Панамской железной дороге, приступили к сколачиванию так называемых «патриотических сил» на перешейке, которые должны были осуществить «революцию». Вначале крупный землевладелец Хозе Аранго и его три сына держали связь с американским резидентом в Панаме капитаном Бирсом. Этот последний уехал в Вашингтон за инструкциями, поручив Аранго расширить группу «патриотов», вступив в контакт с надёжными панамцами. Одним из основных деятелей группы заговорщиков стал семидесятилетний Мануэль Амадор Герреро. Появление этого персонажа не случайно. Амадор, ярый реакционер, в течение многих лет был врачом компании Панамской железной дороги, находился в тесном контакте с американской разведкой, и есть все основания полагать, что он состоял на её службе. Кроме того, он был близким другом американского шпиона и авантюриста Бюно-Варильи.

По указанию местных американских резидентов и двух специальных представителей Рузвельта панамская «революционная хунта» стала расширяться. Но, несмотря на усилия американцев, количество заговорщиков оставалось всё же ничтожным, и наивно было бы говорить о том, что

¹¹ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 388. Washington. 1914.

¹² См. H. Pringle. Theodore Roosevelt, p. 315. London. 1934.

эти предатели-заговорщики, наймиты американского империализма, оказывали какое-то влияние на народ.

В конце июля 1903 г. заговорщики организовали совещание («завтрак») для обсуждения планов дальнейшего действия. На этом «завтраке», кроме «патриотов», присутствовали американский генеральный консул в Панаме Хезекиа Гаджер, майор американской армии Вильям Моррей Блек с двумя своими помощниками и заместитель директора Панамской железной дороги американец Герберт Прескотт.

4 августа в Панаму возвратился американский резидент Бирс, общивший заговорщикам, что план «революции» нашёл полную поддержку в Вашингтоне и что они могут усиливать свою деятельность¹³.

В своей автобиографии президент Рузвельт подробно рассказывает о том, чем он был занят в те дни, когда стало известно, что Колумбия отказалась ратифицировать договор.

Рузвельт пишет: «Я был готов рекомендовать конгрессу немедленно любым путём оккупировать перешеек и соорудить канал. По этому поводу я составил проект моего послания»¹⁴.

В своём послании Рузвельт указывал, что колумбийское правительство отказалось придти к соглашению с США и хочет навязать им тяжёлые условия. Если верить Рузвельту, то не США угрожали Колумбии, а наоборот.

В стремлении обосновать свою политику захватов Рузвельт пишет далее: «Из полученной информации мне показалось, что если договор не будет ратифицирован, то там произойдёт революция, так как всё население Панамы сознавало, что немедленное строительство канала было жизненно важно для его благосостояния»¹⁵.

Таким образом, после отказа Колумбии утвердить договор, вопрос о захвате Панамы перешёл в новую фазу. Идеолог американского империализма профессор Колумбийского университета Джон Бассет Мур создал теоретические обоснования будущего захвата Панамы. В своём меморандуме в государственный департамент¹⁶ профессор Мур писал, что США-де, собираясь строить канал, делают благое дело не только для себя, но и для всего мира. Раз специалисты говорят, что лучшим направлением для канала является панамское, значит, именно в этом направлении США и должны его строить. Имеет ли Колумбия право стоять на пути и мешать строительству такой необходимой водной артерии? Мур, ясное дело, отвечал на этот вопрос отрицательно. Для подтверждения своей теории он ссылается на договор 1846 г. и на его пункт о том, что «проход или транзит через Панамский перешеек должны быть свободны и открыты для правительства и граждан Соединённых Штатов». За эту привилегию при условии, если транзит не будет затруднён США обязались сохранять нейтралитет перешейка и гарантировать суверенитет и собственность Колумбии над перешейком. Далее Мур заявляет буквально следующее: «Ввиду того что Соединённые Штаты в течение более пятидесяти лет обеспечивали Колумбии её суверенитет, Колумбия не имеет права мешать строительству канала».

Что касается позиции конгресса, то он полностью поддерживал политику Т. Рузвельта. 14 августа 1903 г. председатель сенатской комиссии по иностранным делам Куллоу в вопросе корреспондента «Нью-Йорк геральд» о том, как можно будет построить канал, если Колумбия

¹³ Gerstle Mack. The land divided, p. 456—457. New York. 1944.

¹⁴ T. Roosevelt. An Autobiography, p. 521. New York. 1929.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Этот документ в течение многих лет оставался неизвестным. Лишь в конце двадцатых годов он был обнаружен среди документов Рузвельта, переданных в библиотеку конгресса. См. H. Pringle. Theodor Roosevelt, p. 316.

будет настаивать на условиях, неприемлемых для США, ответил: «Мы можем заключить новый договор не с Колумбией, а с Панамой»^{16а}. Несколько позднее сенатор Пуандекстер заявил в сенате: «Панамский канал является лучшей добычей в военном и торговом отношении, которую имеют США. Он должен оставаться лучшей военной добычей только лишь для США»^{16б}.

Президент Т. Рузвельт в течение длительного времени обрабатывал общественное мнение. Он систематически инспирировал появление в печати статей, в которых «революция» в Панаме рекомендовалась как единственное средство для удовлетворения «законных» требований США. В этом отношении очень показательна статья, опубликованная газетой «Нью-Йорк уорлд» 14 июня 1903 года. В этой статье прямо указывалось, что «департамент Панамы готов отделиться от Колумбии и заключить договор о канале с США... Департамент Панамы отделится, если колумбийский конгресс откажется ратифицировать договор о канале... После отделения граждане Панамы собираются заключить договор с Соединёнными Штатами, предоставив им абсолютный суверенитет над зоной канала»^{16в}. В этой же статье указывалось, что относительно «революции» в Панаме «президент консультировался лично и по телеграфу с сенаторами и получил от них единодушную поддержку»^{16г}.

Американские представители в Европе зондировали почву. Англия, по договору Хей — Паунсефота, уже согласилась на то, что американцы будут строить Панамский канал. Французские капиталисты, которым принадлежали акции Панамского канала, стали на путь сотрудничества со своими заокеанскими собратьями.

Германия занимала выжидательную позицию. В некоторых же странах благодаря усиленной деятельности американских дипломатов и широкому использованию американских долларов правительственные круги стали «сочувственно» смотреть на стремление США соорудить канал на «благо всего мира». Незадолго до пресловутой «революции» в Панаме итальянский король, беседуя с одним влиятельным американцем, высказал следующее «реалистическое» предположение: «Я думаю, что ваш президент пошлёт туда флот и захватит весь перешеек. На неделю это вызовет возмущение, но затем всё будет кончено, и в будущем это принесёт пользу всему миру»¹⁷. Во Франции продолжал срудовать Бюно-Варилья, который в опубликованной 2 сентября 1903 г. статье в газете «Matin» заявлял, что своим поведением Колумбия потеряла право на Панаму и что президент США должен вмешаться и навести порядок.

В самой Панаме заговорщики стали активизировать свою деятельность. Один из них, Амадор, которому американцы пообещали пост президента будущей Панамской республики, выехал в США за инструкциями и для окончательной подготовки будущей «революции».

Находясь в непрерывном контакте как с государственным департаментом, так и с агентами Америки, действовавшими в Панаме, Бюно-Варилья 22 сентября прибыл в Нью-Йорк под предлогом болезни детей, которых он привёз будто бы лечить из Парижа в Нью-Йорк. Представитель панамских «передовых» людей Амадор прибыл в Нью-Йорк несколько раньше Бюно, также из-за «опасной болезни» своего сына. Два «несчастных» отца, «случайно» оказавшиеся в Нью-Йорке, встретились на следующий же день после приезда Бюно-Варилья. Последний в тот

^{16а} «The New York Herald» от 15 августа 1903 года.

^{16б} Uribe. Los Estados Unidos de America y Colombia, p. 268.

^{16в} «The New York World» от 14 июня 1903 года.

^{16г} Там же.

¹⁷ S. Bemis. The American Secretaries of State and their diplomacy. Vol. IX, p. 160. New York. 1928.

же день встретился с другим агентом Белого дома, Кромвелем, и с «теоретиком» будущей «революции» профессором Муром. Цепочка сомкнулась. Началась лихорадочная работа над уточнением плана «операции».

Расхождения между Бюно-Варильей и Амадором вызвал вопрос о том, сколько же денег предоставят США на организацию «Панамской революции». Алчный панамец, жалуясь на трудные условия, просил 30 млн. франков. Тогда Бюно-Варилья снова поехал в Вашингтон, где с помощью своих друзей встретился с заместителем государственного секретаря Лумисом. Наконец 9 октября Лумис представил Бюно-Варилью Рузвельту. По версии самого Бюно-Варильи, он предложил Рузвельту организовать восстание в Панаме уже во время этой первой встречи. Президент будто бы очень удивился и ничего не сказал. Но он, Бюно-Варилья, полностью убедился в том, что если произойдёт революция, то США поддержат её. Не может быть сомнений в том, что Рузвельт встретился со своим агентом для того, чтобы лично удостовериться, насколько удачно подобран исполнитель одной из главных ролей в запланированном «восстании». Убедившись в том, что кандидатура удачна, Рузвельт дал инструкции для осуществления своего проекта.

10 октября 1903 г. в письме к Альберту Шоу Рузвельт сообщал: «Частным образом я могу Вам открыто сказать, что я был бы рад, если бы Панама была бы независимым государством или если бы она стала таковым в настоящее время»¹⁸.

В эти же дни происходили встречи Рузвельта и Хей с другим исполнителем воли президента, Кромвелем. Именно в это время был выработан совместный (Рузвельт, Хей, Кромвель и Бюно-Варилья) проект послания президента конгрессу относительно Панамы. В этом проекте рекомендовалось захватить вооружённым путём Панамский перешеек и строить канал¹⁹.

Однако окружение президента отговорило его от «грубого» шага. Как замечает апологет американского империализма Бемис, «вместо такого рода грубой тактики Соединённые Штаты пошли по длинному и утомительному дипломатическому пути и придерживались его до тех пор, пока обстановка стала наконец нетерпимой и президент Рузвельт принял соответствующие меры»²⁰.

После длительных переговоров, 16 октября 1903 г., был принят план восстания, и начался период практического его осуществления. Кромвель был послан в Париж, чтобы объяснить французским акционерам положение дел и оформить все финансовые вопросы. В тот же день президент приказал морскому министру подтянуть военные корабли к Панамскому перешейку. Командиры военно-морских кораблей «Бостон», «Нэшвилл», «Дикси» и «Атланта» получили инструкции: «Телеграфируйте шифром время выхода. Поддерживайте свободным и без перебоев транзит. Если этому будет угрожать вооружённая сила, оккупируйте линию железной дороги. Не допускайте в любом пункте зоны в 50 милях от Панамы высадки вооружённых сил с враждебными целями, будь то правительственные войска или силы восставших. Имейте в виду, что к перешейку приближаются правительственные войска на своих кораблях. Помешайте высадке»²¹. Этот приказ, фактически являвшийся объявлением войны Колумбии, был издан в период полного мира между Колумбией и США, когда действовал договор 1846 г., в котором США торжественно гарантировали Колумбии суверенитет над Панамой и помощь для борьбы против любого иностранного вмешательства.

¹⁸ G. Nerval. Autopsy of the Monroe Doctrine, p. 221. New York. 1934.

¹⁹ См. «The Panama Canal and our relations with Colombia», p. 18. Washington. 1914.

²⁰ S. Bemis. Указ. соч. Т. IX, стр. 161.

²¹ A. Uribe. Colombia y los Estados Unidos de America, p. 120. Bogotá. 1931. (Разрядка моя. — С. Г.)

16 октября ночью президент вызвал к себе двух разведчиков, посланных им в Панаму. «Президент Рузвельт предупредил их, что они не должны говорить о том, что они его видели, и расспрашивал их о материалах, собранных ими о перешейке. Он удивил обоих офицеров своим знанием топографии местности. Из беседы они поняли, что Рузвельт собирался что-то предпринять, но он не сказал ничего такого, что указывало бы на то, что правительство принимает участие в революции. Он также не спрашивал их о том, когда она произойдёт»²².

Рузвельт назначил восстание на 3 ноября 1903 года.

Возвратившийся в Нью-Йорк Бюно-Варилья заявил Амадору, что пока в виде аванса на организацию революции он предоставляет 500 тыс. франков. Он привёз из Вашингтона и вручил Амадору план военных операций, шифры, текст декларации о «независимости» и проект новой конституции. Был даже вручён текст телеграммы, которую должно будет прислать ему новое правительство Панамы.

Итак, всё было предусмотрено. Амадор торопился выполнить задание своих американских хозяев. 20 октября он отплыл на американском пароходе в Колон.

Что же происходило на самом перешейке и в Колумбии? В начале сентября колумбийское правительство назначило губернатором Панамы предателя Обальдия, который был уже связан с группкой заговорщиков и американскими резидентами. 20 сентября он приступил к своим обязанностям и стал активно помогать заговорщикам, выполняя указания американцев и сознательно дезинформируя правительство Колумбии. 21 сентября 1903 г. он послал президенту Колумбии следующую телеграмму: «Вчера, в присутствии большого числа уважаемых деятелей, вступил в должность. Сепаратистские элементы успокоились. Ждите благоприятного урегулирования. Партии, общества, организации и т. д. предлагают мне своё сотрудничество. Надеюсь выполнить ваши указания и сохранить спокойствие на перешейке. Пресса заняла умеренную позицию»²³.

В своих телеграммах от 10, 17, 25 и 27 октября Обальдия продолжал успокаивать правительство Боготы²⁴. Он был прав в одном: народ Панамы ничего не знал о готовившемся перевороте и не собирался участвовать в нём. Обальдия же прекрасно знал о существовании заговора и недопустимой деятельности американцев, но сознательно умалчивал об этом.

В Боготе царило беспокойство, но до последнего момента никто не решался предположить, что США пойдут на организацию мятежа кучки заговорщиков-предателей. 20 октября американский посланник в Боготе Бопре просил государственный департамент информировать его о положении на перешейке, а также обязать генерального консула США в Панаме посылать ему информацию²⁵. В телеграмме от 21 октября Бопре сообщил, что правительство Колумбии беспокоится относительно позиции правительства США. Однако Вашингтон безмолвствовал. Американские же агенты на перешейке занялись подкупом местного колумбийского гарнизона, состоявшего из 500 человек. Начальник гарнизона генерал Уэртас был подкуплен за 50 тыс. долларов. Ему был предложен пост главнокомандующего вооружёнными силами будущей «республики». Командир колумбийской канонерской лодки «Падилья» генерал Варок получил 35 тыс. долларов за то, что согласился во время восстания передать свой корабль заговорщикам²⁶.

²² H. Pringle. Theodore Roosevelt, p. 321.

²³ «Anales diplomaticos...». Vol. V, p. 850. Bogotá. 1918

²⁴ Там же.

²⁵ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 463. Washington. 1914.

²⁶ H. Pringle. Theodor Roosevelt, p. 328.

Необходимо отметить, что среди колумбийских войск большая часть простых солдат и низших офицеров оставалась верной родине. Губернатору Панамы было известно, что часть колумбийских солдат во главе с капитаном Тасконом отказалась поддерживать изменника Уэртаса. Тогда губернатор пошёл на обман, сказав, что он получил секретную информацию о вторжении вооружённых сил Никарагуа на территорию Панамы. Нужно было очистить «святую» панамскую территорию от «врага», и капитан Таскон и 100 «неблагонадёжных» колумбийских солдат были срочно отправлены 25 октября на границу Панамы с Никарагуа. Таким путём Обальдия избавился от войск, оставшихся верными Колумбии.

25 октября он информировал об этом инциденте своё правительство. В Боготе поведение Обальдии вызвало сомнение. Правительство дало указание генералу Тобару и его войскам, находившимся в порту Картахена, немедленно отправиться в Панаму. Губернатору Панамы было приказано послать за этими войсками корабль «Падилья». Перепуганный Обальдия немедленно уведомил Амадора и американцев о решении правительства Колумбии укрепить панамский гарнизон. Впрочем, это не вызвало большой паники среди заговорщиков, так как они и не рассчитывали на борьбу «своими» силами с колумбийскими войсками. Они целиком надеялись на вмешательство США.

Одновременно правительство Колумбии дало указание своему поверенному в делах в Вашингтоне запросить государственный департамент о позиции США в случае беспорядков в Панаме. 30 октября, после беседы в государственном департаменте, Эрран послал своему правительству следующую телеграмму: «Государственный департамент заявил мне сегодня, что правительство Соединённых Штатов вмешается лишь с целью сохранения свободного транзита»²⁷.

Это заявление государственного департамента колумбийское правительство истолковало так, что американское правительство не только не принимало участия в заговоре, но даже готово было выполнить договор 1846 года. Заявление США, по словам президента Колумбии Маррокана, «соединило в себе хитрость лисы с силою слона для того, чтобы сграбить слабую, безоружную и несчастную Колумбию»²⁸.

Весьма показательно, что американская литература совершенно замалчивает это заявление правительства США. Это лицемерное утверждение имело целью успокоить и дезориентировать правительство Колумбии. За 4 дня до отделения Панамы американцы, готовившие агрессию, изображали из себя поборников справедливости, страдающих от непонятного упрямства «вероломных» колумбийцев!

Успокоенное заверениями американского правительства, правительство Колумбии 30 октября получило очередную порцию заверений из Панамы. Предатель Обальдия сообщал, что на перешейке всё спокойно и что он «совершенно уверен в сохранении власти правительства»²⁹. 31 октября 1903 г. закончил свою работу конгресс Колумбии, отказавшийся ратифицировать договор с США. На следующий день колумбийское правительство обратилось к народу с манифестом, в котором указывало, что возобновило с США переговоры о канале. Оно выражало уверенность в том, что будут достигнуты благоприятные результаты.

Манифест колумбийского правительства показывает, что оно всеми силами стремилось пойти на уступки и готово было, не считаясь с решением конгресса, начать новые переговоры с США. Это было именно то, чего стремились теперь избежать Соединённые Штаты. Оставались считанные часы до провозглашения «независимости» Панамы. Панам-

²⁷ «Anales diplomaticos...». Vol. IV, p. 851.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 850.

ские мятежники были в полной готовности начать «революцию». Ждали лишь прибытия американской эскадры, чтобы начать «решительные операции». Вечером 2 ноября 1903 г. в порт Колон прибыл первый американский крейсер — «Нэшвилл».

У американского консула в Колоне уже были приготовлены для командира этого корабля соответствующие инструкции, присланные исполняющим обязанности морского министра³⁰. Уже сами по себе эти инструкции являются красноречивым доказательством неприкрытой агрессии США.

На рассвете 3 ноября в Колон вошло колумбийское судно «Картахена» с колумбийскими солдатами на борту. В 8 часов утра 450 солдат во главе с генералами Тобаром и Амайей высадились на берег. Их почтительно приветствовал управляющий Панамской железной дорогой американский полковник Шейлер. Тобар и Амайя потребовали немедленной переброски солдат в Панаму. Шейлер заявил, что в настоящий момент нет подвижного состава. Полковник говорил правду: выполняя инструкции государственного департамента, он ещё накануне угнал весь подвижной состав. Полковник Шейлер предложил генералам «специальный поезд», состоявший из паровоза и одного вагона, заверив, что к часу дня подадут состав и солдаты будут переброшены в Панаму. Полные сомнений, колумбийские генералы вошли в «специальный» вагон, но, подумав, сочли нецелесообразным оставлять свои войска. Однако они не успели покинуть гостеприимный вагон, так как предупредительный американец дал сигнал, и поезд тронулся. Так были обезглавлены колумбийские войска. В полдень генералы прибыли в Панаму и были торжественно встречены предателями — губернатором Обальдией и начальником колумбийского гарнизона генералом Уэртасом. Генералов Тобара и Амайю стали угощать и развлекать.

В 3 часа 40 минут дня 3 ноября 1903 г. и. о. государственного секретаря Лумис послал следующую телеграмму вице-консулу США в Панама: «Сообщают о восстании на перешейке. Быстро и полно информируйте департамент»³¹. Вице-консул немедленно ответил: «Пока ещё восстание не произошло. Сообщают, что произойдёт вечером. Положение критическое»³².

Эти телеграммы красноречивее любых комментариев.

Колумбийский генерал Тобар почувствовал наконец, что за пышным приёмом кроется что-то неладное. Он заявил генералу Уэртасу, что принимает на себя командование панамским гарнизоном и настаивает на немедленном инструктировании войск. Тогда в 5 часов дня предатель Уэртас приказал арестовать генерала Тобара. После ареста последнего руководитель «патриотов» Амадор приказал арестовать губернатора Панама Обальдия, с которым эта процедура уже заранее была обусловлена. Арест губернатора должен был олицетворять свержение колумбийской власти. «Свергнув» таким образом губернатора, Амадор побежал в американское консульство, чтобы информировать вице-консула о том, что Панама порвала связь с Колумбией.

В тот же день вице-консул информировал государственный департамент: «Сегодня в 6 часов вечера произошло восстание, без кровопролития. Армейские и морские офицеры взяты в плен. Сегодня же будет организовано правительство...»³³. Через несколько минут после отправления этой телеграммы Аранго, Бойд и Ариас провозгласили себя временным правительственным комитетом и направились к соборной площади, чтобы объявить об этом «народу».

³⁰ Содержание инструкций приведено нами на стр. 79.

³¹ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 345.

³² Там же, стр. 346. (Разрядка моя. — С. Г.).

³³ Там же.

Экипаж, стоявшей в панамском порту колумбийской канонерской лодки «Богота», узнав об аресте генералов Тобара и Амайи, а также своего командира, сопровождавшего генералов, объявил, что если к 10 часам вечера арестованные лица не будут освобождены, то корабль откроет огонь по городу. Вскоре «Богота» обстреляла город 5 снарядами. Этим, собственно, и ограничились военные действия бескровной «революции» в Панаме.

Вечером 3 ноября было созвано чрезвычайное заседание муниципального совета г. Панамы. Совет «признал» новое правительство Панамы и назначил на 2 часа дня 4 ноября формальное провозглашение республики. Утром 4 ноября американский консул собрал весь консульский корпус г. Панамы для выработки протеста по поводу «наглого» обстрела «беззащитного» г. Панамы колумбийской канонеркой «Богота». В тот же день государственный департамент приказал вице-консулу связаться с командиром «Боготы» и «ясно заявить ему, что правительство (США. — С. Г.), отвечающее за поддержание мира и сохранение свободного транзита через перешеек, желает, чтобы он воздержался от бесцельного обстрела города»³⁴. Люмис довел также до сведения вице-консула, что через два дня к Панаме будут подтянуты морские силы.

Что же происходило в это время на другом берегу перешейка, в г. Колоне? После отъезда в Панаму генералов Тобара и Амайи во главе колумбийского военного отряда остался полковник Торрес. Последний в течение дня трижды обращался к управляющему Панамской железной дорогой с настойчивым требованием перевести войска в Панаму. Вначале американский полковник Шейлер заявил Торресу, что для переброски войск необходимо разрешение губернатора Панамы. Зная, что губернатор Панамы находится на стороне заговорщиков, Шейлер был уверен, что такого разрешения не последует. Больше того, он даже не запрашивал об этом губернатора. Затем Шейлер заявил Торресу, что если последний заплатит за билеты для всех солдат, то он, возможно, и перевезёт их. Это было наглым нарушением договора 1846 года. Вместе с тем командир американского корабля «Нэшвиль» направил командующему колумбийскими войсками полковнику Торресу следующее письмо: «Мне известно, что обстановка в Панаме такова, что прибытие в город колумбийских войск, находящихся в Колоне, вызовет конфликт. Может возникнуть угроза свободному транзиту через перешеек, который США обязались поддерживать. Вот почему я имею честь предупредить Вас о том, что мною отдан приказ директору Панамской железной дороги в Колоне не перевозить ни правительственные войска, ни войска ваших противников»³⁵.

Утром 4 ноября представитель марионеточного «панамского правительства» в Колоне, некий Порфирио Мелендес, информировал полковника Торреса об успешном перевороте в Панаме и об аресте генерала Тобара. Потрясённый полковник заявил, что он сожжёт весь город и расстреляет всех американцев, живущих в городе, если к 2 часам дня арестованные генералы и офицеры не будут освобождены. После этого командир американского корабля «Нэшвиль» немедленно погрузил всё американское население на американские корабли, стоявшие в гавани, высадил войска на берег и отдал приказ кораблю быть готовым в любой момент открыть огонь по городу. Больше того, американский корабль начал пристрелку своих орудий по колумбийскому судну «Картахена», которое, естественно, немедленно ушло из Колона.

Американские войска фактически блокировали почти безоружные и полуголодные войска Колумбии. Американцы начали угрожать колумбийцам расправой. Перепуганный полковник Торрес «по размышленьи

³⁴ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 346.

³⁵ А. Туанер. La Revolution de Panama. «Revue d'histoire diplomatique» № 28, p. 300. Paris. 1914.

зрелом» согласился принять взятку в 8 тыс. долларов от представителя «центрального» правительства Панама. Утром 5 ноября он погрузил свои части на английский корабль «Ориноко» и направился в Картахену. Когда «Ориноко» покидал гавань, в неё на всех парах входил американский корабль «Дикси», спешивший на помощь «уставшим» американским солдатам³⁶.

С отъездом колумбийских частей из Колона на перешейке фактически не осталось вооружённых сил Колумбии, верных правительству. В тот же день состоялся «массовый» митинг, на котором была провозглашена независимость Панама и утверждено правительство в составе Бойда, Аранго и Ариаса. Тут же был избран и первый президент новой республики — Амадор Герреро. Вновь избранный президент обратился со следующей речью к участникам митинга: «Мир удивлён нашим героизмом. Вчера мы были рабами Колумбии, сегодня мы свободны. Президент Рузвельт поступил правильно... Я приветствую вас, свободные сыны Панама! Да здравствует Республика Панама! Да здравствует президент Рузвельт! Да здравствует американское правительство!»³⁷.

Поблагодарив Рузвельта за «братскую помощь», Амадор предложил выдать каждому «герою революции» по 50 обещанных долларов. Эта операция была проведена при радостных криках «сынов отечества», хватавших американские доллары. Американские шпионы и колумбийские предатели получали свои 30 сребреников. Было чему радоваться! Тут же были розданы взятки всем главным участникам «переворота». Затем была «организована» демонстрация. Предателя колумбийского народа генерала Уэртаса в кресле внесли на возвышение. С одной стороны Уэртаса находился американский вице-консул и державший американский флаг майор американской армии Вильям Мюррей Блек в полной форме, а с другой стороны — Амадор с эмблемой Панама. В тот же день правительство Панама послало телеграммы президенту Рузвельту и государственному секретарю Хей. В них правители Панама, наймиты американских империалистов, выражали надежду на то, что правительство США признает правительство новой республики. Марионеточное панамское правительство соглашалось освободить колумбийского генерала Тобара при условии, что он не будет принимать участия в событиях на перешейке и немедленно возвратится в Колумбию. Возмущённый генерал отказался от такой милости.

5 ноября утром вице-консул США в Панаме Эрман сообщил государственному департаменту, что правительство Панама обратилось к нему с письмом, в котором говорилось об отделении Панама от Колумбии и выражалась просьба подтвердить получение этого письма. Утром 6 ноября Хей сообщил Эрману: «Народ Панама, повидимому, благодаря единодушному движению порвал свои политические связи с колумбийской республикой и провозгласил себя независимым. Когда вы убедитесь, что созданное в Панаме правительство де-факто является республиканским и не имеет сильной оппозиции со стороны народа, вы вступите в сношения с ним, как с законным правительством»³⁸. Эта телеграмма государственного секретаря Хей фактически означала признание нового правительства Панама.

В тот же день Хей телеграфировал своему посланнику в Боготе Боппре: «Народ Панама... провозгласил свою независимость и создал собственное республиканское правительство, с которым правительство Соединённых Штатов Америки вступило в отношения»³⁹. Так, молниеносным признанием правительства Панама, созданного самим государственным

³⁶ M. Gerstle. The land divided, p. 462. New York. 1944.

³⁷ H. Pringle. Theodor Roosevelt, p. 327.

³⁸ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 348. (Разрядка моя. — С. Г.).

³⁹ Там же, стр. 474—475.

ным департаментом, закончился первый этап агрессии США против Колумбии.

Всю свою жизнь Теодор Рузвельт пытался доказать, что «революция» в Панаме произошла по «воле» народа. В своём послании конгрессу, объясняя поведение правительства США в вопросе о Панаме, Рузвельт живо заявлял о «единодушии» панамского народа, не желавшего якобы подчиниться колумбийским «тиранам».

Фактические материалы неопровержимо свидетельствуют о том, что народ Панамы ничего не знал о «революции», подготовленной американскими агентами, и не участвовал в ней. Небезынтересно в этой связи привести высказывания бывшего американского посланника в Боготе Джеймса Дю-Буа: «Рузвельт утверждает, что народ Панамы единодушно требовал отделения от Колумбии. Ничего не может быть более лживого. Заявляю и повторяю, что восстание в Панаме было делом полдюжины лиц, которые получили прямые выгоды от этого восстания, и что даже и сотая часть жителей департамента не имела представления о готовящихся событиях до того момента, пока американский офицер, одетый в морскую форму Соединённых Штатов, не поднял флаг новой Республики»⁴⁰.

Наконец, первый «президент» Панамы Амадор Герреро, несколько раз посещавший арестованного колумбийского генерала Тобара, 7 ноября, то есть сразу же после признания Панамы США, заявил следующее: «Свершившиеся события являются результатом комбинированного плана, длительное время обсуждавшегося между Вашингтоном и Панамой и осуществлённого под защитой и при гарантии правительства США, с которым он лично находился в контакте и от которого он получил 2 с половиною миллиона долларов для покрытия первых расходов новой республики. Войска янки находились в Колоне для защиты революционного движения, и всякое сопротивление было бесполезным»⁴¹. Аналогичные заявления сделали два других члена панамского триумvirата, Фредерико Бойд и Томас Ариас.

Пресловутая «революция» в Панаме была организована не народом перешейка и не отдельными лицами, недовольными правлением Колумбии, а мощной империалистической державой. Один из крупнейших политических деятелей Колумбии, современник описываемых событий профессор Хозе Урибе, писал о политике США: «Правда состоит в том, что нападение на Колумбию не было ни планом, ни делом одного человека, а что это был заговор, в котором после составления и обсуждения плана в целом и в деталях, после распределения ролей между различными лицами, в соответствии с возможностями и влиянием каждого из них, актёры своевременно выступали на сцене с исполнением того, что казалось бы смешной оперой, если бы это не было настоящей трагедией, благодаря важному политическому значению главных действующих лиц, смешавшихся с второстепенными и третьестепенными лицами, благодаря исключительной серьёзности событий, их результатам и высоким интересам, вовлечённым в игру»⁴².

В Боготе стало известно о восстании в Панаме лишь 6 ноября, то есть в день, когда США уже признали панамское правительство. Как

⁴⁰ Uribe. Los Estados Unidos de America y Colombia, p. 131. Bogotá. 1931. (Разрядка моя.— С. Г.). По этому поводу Риппи замечает: «Панамская революция 1903 г. была делом небольшой группки колумбийских резидентов перешейка, действовавших по совету и указаниям четырёх известных граждан Соединённых Штатов» (Rippy. The Capitalists and Colombia, p. 93. New York. 1931). А такой ярый сторонник Рузвельта, как Прингл, вынужден признать: «Когда, по словам Рузвельта, народ Панамы восстал, как один человек, против тирании Боготы, в действительности эта волна патриотизма была видна лишь двум главным конспираторам» (Pringle. Theodore Roosevelt, p. 321).

⁴¹ «Protocola de Colombia», стр. 310. Эта книга была издана колумбийским правительством в 1904 г., и в ней были собраны важные документы, разоблачающие американскую агрессию.

⁴² Uribe. Los Estados Unidos de America y Colombia, p. 119.

только новость распространилась по городу, на площадях стали собираться толпы народа. Около дворца президента состоялся многотысячный митинг. Ораторы критиковали правительство Маррокана, требовали отставки президента и решительных действий против иноземных захватчиков. Правительственные войска разогнали демонстрантов. Но все жители столицы высыпали на улицу. Правительство вынуждено было выставить многочисленную охрану для защиты помещения американской миссии. Ненависть колумбийского народа к вероломным американским захватчикам не знала границ. Американское вмешательство вызвало в стране бурю возмущения. Политические руководители не могли сдерживать народного гнева. Передовые люди Колумбии требовали защиты национальной территории с оружием в руках. Газеты столицы публиковали десятки статей, разоблачавших американских империалистов.

Тысячи колумбийских патриотов днём и ночью осаждали президентский дворец, предлагая себя в полное распоряжение правительства и требуя немедленных действий против американских захватчиков, напавших на Колумбию. Народ с оружием в руках был готов отстаивать независимость своей родины. В Боготе и других городах начали стихийно формироваться вооружённые бригады. Общественные организации, учебные заведения, научные учреждения, торговые и другие организации единодушно выразили резкий протест против наглой империалистской политики США. Не только столица, но и вся страна была охвачена гневом. Телеграф со всех концов страны передавал выражение возмущения и требование решительных действий. Президент Маррокан в своём послании конгрессу писал по этому поводу: «Телеграф непрерывно приносил сообщения, в которых каждый город, даже самый отдалённый, и каждый гражданин, даже из самых неизвестных, торопились предложить не только свои личные услуги, но и свои сбережения, поместья, свою жизнь, чтобы способствовать делу национального восстановления»⁴³.

В обращении к народу США президент Колумбии указывал, что «заговор, а не народное движение явилось причиной провозглашения независимости перешейка, и американское правительство... при помощи своих моряков и кораблей воспрепятствовало тому, чтобы верные части (Колумбии.— С. Г.), усмирили предателей и подавили указанное восстание в самом начале»⁴⁴.

Однако правительство Колумбии всё же решило капитулировать перед США. С этой целью генерал Рейес обратился 6 ноября к американскому посланнику Бопре с заверением, что если по просьбе Колумбии США высадят войска в Панаме для защиты суверенитета Колумбии, то последняя объявит военное положение и, пользуясь чрезвычайными полномочиями военного времени, ратифицирует отвергнутый конгрессом договор с США. Больше того, Рейес предлагал США созыв нового, «дружественного» конгресса, который одобрит договор.

Обращение колумбийского правительства к США показывает его полную растерянность и неосведомлённость. Позиция правительства Колумбии ясно говорит о его желании пойти на все уступки. Таким образом, если бы правительство США не стремилось к агрессии, оно могло бы заключить соглашение с Колумбией. Подавление же панамских «инсургентов» заняло бы у правительства Колумбии не более 24 часов. Но американскому империализму нужны были не уступки, а новые территории. Поэтому призыв колумбийского правительства остался без ответа.

6 ноября вечером правительство Колумбии назначило специальную комиссию с широкими военными и дипломатическими правами, которой надлежало выехать в Панаму для разрешения всех острых вопросов на месте. Главой комиссии был назначен генерал Рейес, членами — генерал

⁴³ «Anales diplomaticos...». Vol. IV, p. 856.

⁴⁴ Там же, стр. 858.

Педро Нель Ospina и Лукас Кабальеро. 10 ноября комиссия Рейеса выехала в Панаму. Однако было уже поздно⁴⁵. 6 ноября утром, то есть через 65 часов после «революции», новое правительство Панама было признано США.

Уже утром 7 ноября «посланник независимой республики» Панама в Вашингтоне Бюно-Варилья прислал Хею из Нью-Йорка телеграмму, в которой уведомлял его о своём назначении посланником и заявлял: «Великодушно протягивая руку к своему новорожденному, мать американских наций осуществляет свою благородную миссию освободителя и воспитателя народов. Расправляя свои крылья над территорией нашей Республики, американский орёл освятил её. Он спас её от варварства ненужных и расточительных войн»⁴⁶. Американский шпион получил возможность официально выразить признательность своим хозяевам.

Американцы поспешно признали Панамскую республику, чтобы в случае вооружённого выступления колумбийского народа оказать защиту «самостоятельной» и признанной Панаме.

Стремительное признание независимости Панама является ярким примером «дипломатии доллара». Признав «независимость» Панама, американцы для вящей убедительности сразу же подтянули к ней военно-морскую эскадру под командованием адмирала Гласса. В панамских портах бросали якорь американские военные корабли. Эти корабли США оставались в Панаме в течение нескольких месяцев, обеспечивая «независимость» ещё «неопытных» панамцев.

7 ноября министр иностранных дел Колумбии Карлос Рико обратился к американскому посланнику Бопре с просьбой узнать, не будет ли его правительство возражать против высадки колумбийских войск в портах Панама и Колон. Министр вынужден был обратиться с такой просьбой, так как он знал, что США сосредоточили крупные военные силы в Панаме. Совершенно очевидно, что колумбийское правительство могло в несколько часов подавить панамскую «революцию». Приведём несколько цифр: армия Колумбии в момент восстания насчитывала 10 тыс. человек. Силы повстанцев состояли из 500 подкупленных колумбийских солдат и офицеров, большая часть которых при приближении войск центрального правительства, несомненно, перешла бы на их сторону. Члены пожарной команды, наскоро сколоченной американскими агентами из американских ставленников и авантюристов Панама, конечно, разбежались бы при появлении регулярных частей.

Так могло быть. Но государственный секретарь Хей 11 ноября ответил колумбийскому правительству: «Считаем нежелательным разрешение высадки колумбийских войск на перешейке, так как это может привести к гражданской войне и на неопределённый период нарушить свободный транзит, который мы обязались обеспечить»⁴⁷. Ответ Хей означал, что американские вооружённые силы начнут действия против Колумбии. Опираясь на свои вооружённые силы, Соединённые Штаты диктовали условия Колумбии.

Президент Колумбии Маррокан следующим образом охарактеризовал ответ Хей: «После этой декларации, грубой по содержанию, вежливой и дипломатической по форме, не было и не могло быть ни сомнения, ни надежд. Она в момент своего появления была неопровержимым доказательством участия американского правительства в отделении перешейка. Это правительство покрыло знаменем своей страны указанный акт и гарантировало его своими солдатами и эскадрами. Гарантия суве-

⁴⁵ 5 ноября 1903 г. Бюно-Варилья был назначен конфиденциальным агентом правительства Панама при правительстве США. На следующий день его возвели в ранг чрезвычайного и полномочного посланника с широкими полномочиями вести переговоры по финансовым и дипломатическим вопросам.

⁴⁶ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 355.

⁴⁷ Там же, стр. 477.

рентета Колумбии превратилась в гарантию независимости Панамской республики. И так как весь этот манёвр, заранее и секретно подготовленный и исполненный с исключительной дерзостью, имел своей целью превратить в американскую территорию самую дешёвую зону для канала, то американское правительство открыто пошло на то, чтобы вырвать из нашего герба перешеек и прибавить эту звезду к американскому знамени»⁴⁸.

Поведение правительства США вызвало резкий протест в широких кругах Колумбии. Национальный совет из выдающихся деятелей страны, специально избранный для помощи правительству в разрешении конфликта, обсуждал вопрос об объявлении войны США. После продолжительной и острой дискуссии, при очень незначительном большинстве, совет постановил воздержаться от объявления войны. Однако 10 голосами против одного совет высказался за разрыв дипломатических отношений с США. Но правительство Колумбии и на этот раз побоялось принять решительные меры против агрессора и неофициально уведомило Бопре, что оно не допустит разрыва дипломатических отношений.

Обстановка в Колумбии вынудила Бопре предупредить своё правительство о том, что американцы, находящиеся в Колумбии, могут оказаться в опасности. Он также просил инструкций на случай разрыва отношений.

Колумбийское правительство не принимало решительных мер. Но в народе кипело возмущение. Создавались бригады патриотов для борьбы с иноземными захватчиками. О высадке с моря не могло быть и речи: мы уже говорили, что морские подступы к Панаме были блокированы силами флота США. Тогда колумбийские патриоты решили сухопутным путём пробиться в центр Панамы. Это была попытка, заранее обречённая на провал, но она осталась в памяти народа как славный памятник борцам за независимость, погибшим в неравной схватке с американским империализмом.

Через непроходимые джунгли и малярийные болота Дариена ценой невероятных усилий прокладывали себе путь к Колону колумбийские волонтеры. Около 500 колумбийских патриотов подошло к небольшому порту Титумате в заливе Ураба. Здесь они были обнаружены патрулями с американского корабля «Атланта», которые силой заставили колумбийцев удалиться. И каждый раз, когда то там, то здесь колумбийские патриоты подходили к Панаме, их встречали американские солдаты, готовые открыть огонь.

Правительство США торопилось скорее заключить с Панамой договор. В государственном департаменте шла лихорадочная работа — стряпали договор. Деятельное участие в его составлении принимал «представитель» Панамы Бюно-Варилья. 18 ноября 1903 г. был подписан договор между США и Панамой. Договор подписали Хей и Бюно-Варилья. Этот договор предоставлял США значительно большие уступки, чем это предусматривалось договором Хей — Эррана. Первым пунктом договора США обязались гарантировать и поддерживать независимость Панамской республики. США получили концессию навечно. Ширина зоны канала была теперь уже не 10 километров, как было предусмотрено договором Хей — Эррана, а 10 миль. Острова Панамского залива Перико, Наос, Кулебра и Фламенко вошли в зону канала и были переданы США навечно.

Наиболее важной статьёй договора была третья, гласившая: «Панамская республика предоставляет Соединённым Штатам все права и власть в пределах зоны, упомянутой и описанной во 2-й статье настоя-

⁴⁸ «Anales diplomaticos...». Vol IV, p. 859.

шего договора, и в пределах всех вспомогательных участков земли или моря, упомянутых и описанных в указанной статье 2. Всем этим Соединённые Штаты будут владеть на правах суверена территории, включающей землю и воды. Панамская республика полностью отказывается от суверенных прав и власти над указанной территорией»⁴⁹.

В соответствии с другими статьями договора Панама согласилась на использование США вооружённых сил для защиты канала и вспомогательных сооружений. США получили право укреплять канал и держать там воинские части. Американские империалисты включили в договор пункт, по которому позиции США в Панаме сохраняются навсегда, независимо от изменений в составе панамского правительства, изменения законов и договоров Панамы. В обмен на все эти уступки США обязались заплатить панамскому правительству 10 млн. долларов после ратификации договора и через 9 лет после его ратификации платить ежегодную ренту в размере 250 тыс. долларов. Если к вышеизложенному прибавить ещё 131-ю статью конституции Панамы, гласящую: «Правительство Соединённых Штатов Америки может оккупировать любую часть Панамской республики для восстановления общественного порядка и конституционного режима, в случае если они будут нарушены...»⁵⁰, — то станет совершенно очевидной иллюзорность автономии Панамы.

Прогрессивная кубинская газета «Нотисиас де ой» в связи с заключением в 1947 г. договора между США и Панамой, по которому США получили дополнительные территориальные уступки от Панамы, справедливо писала: «Договор об уступке зоны канала был подписан не панамцем, а французским спекулянтom и авантюристом по имени Филипп Бюно-Варилья. Все доходы от сооружения, соединившего Тихий океан с Атлантическим, целиком попали в руки американских монополий. Панамцам ничего не досталось, если не считать «подарков» с целью подкупа некоторых чиновников, послушных приказам из Вашингтона. Договор Хей — Бюно-Варилья не предоставил правительству Панамы никакой власти в отношении контроля и юрисдикции над каналом. Абсолютный контроль оказался в руках Соединённых Штатов. По этому чудовищному договору Панама уступила полосу земли шириной в 16 километров. Договор о Панамском канале является подлинным отражением политики империалистических разбойников. «Оборона» континента для Теодора Рузвельта и Уолл-стрита была предлогом для захвата территории перешейка с целью подавления народов Панамы и Латинской Америки и обеспечения для себя стратегической зоны исключительного значения для будущих агрессий и грабительских войн»⁵¹.

Таким был этот грабительский договор, превративший «независимую» Панамскую республику в колонию американского империализма. Вооружённым путём США захватили зону Панамского канала и установили фактический протекторат над Панамой.

После отделения перешейка колумбийское правительство направило в Вашингтон специальную делегацию для урегулирования вопроса о Панаме. Несмотря на неоднократные требования представителей Колумбии разрешить панамский вопрос арбитражным путём, американский агрессор отказался от какого бы то ни было арбитражного разбирательства.

Кризис в отношениях между США и Колумбией продолжался в течение восемнадцати лет. Лишь в конце 1921 г. был заключён колумбийско-американский договор, по которому США согласились выдать Колумбии возмещение в 25 млн. долларов за потерю Панамы. Эта «щедрость» аме-

⁴⁹ «Diplomatic History of the Panama Canal», p. 296.

⁵⁰ Uribe. Los Estados Unidos de America y Colombia, p. 147.

⁵¹ «Noticias de Hoy» от 23 ноября 1947 г. Гавана.

риканского дядюшки объясняется чисто деловыми соображениями. В Колумбии были открыты громадные залежи нефти, и американские монополии устремились туда. Но колумбийское правительство всячески мешало обоснованию нефтяных магнатов США на своей территории. Тогда, чтобы получить миллиардные барыши от захвата колумбийской нефти, американское правительство и откупило от Колумбии этой по-лачкой.

Другим важным фактором, определившим «мирное» урегулирование панамского вопроса, было особое географическое положение Колумбии, обладающей ключевыми стратегическими позициями на подступах к Панамскому каналу.

Американские претенденты на мировое господство, используя нынешних продажных правителей Колумбии, вновь готовят очередную «панамскую» агрессию. В настоящее время в Колумбии работает специальная комиссия США. Она изучает возможности постройки нового межконтинентального канала. Этот канал пройдет в 250 километрах юго-восточнее Панамы. Готовясь к новой войне, американские империалисты стремятся обеспечить себя новым каналом.

Захват Панамы был лишь одним из первых шагов выполнения широкой программы захватов стратегических пунктов, которые служили бы опорой для империалистической экспансии США. Панама была одной из первых проб рузвельтовской империалистической политики и примером применения «большой американской дубинки» в международных делах. За Панамой вскоре последовали другие страны Латинской Америки. История захвата империалистами США Панамского перешейка и закабаление ими трудящихся масс как Колумбии, так и «независимой» Панамы является ярким примером игнорирования Соединёнными Штатами Америки элементарных требований международного права, полного пренебрежения правами малых народов, их суверенитетом и независимостью и использования всех методов давления — экономических, политических и дипломатических, включая подкуп, шантаж и применение военной силы, — с целью покорения малых народов в интересах американских магнатов.

Подлинная история так называемой панамской революции показывает также, что американская историческая «наука» давно уже перешла на службу империалистических монополий и превратилась в ревностного защитника и проповедника бредовых планов оголтелых американских империалистов, толкающих человечество в кровавую пучину новой войны.
